

На границе между королевством Сельвиус и королевством Айдиак находился невзрачный маленький городок, ставший мрачным убежищем для нелегальных иммигрантов и беглецов, сбежавших из своих королевств.

Существование города балансировало на грани беззакония, и именно здесь процветало подпольное подполье.

В самом сердце этого города, спрятанная под пыльными улицами, во тьме дремала подземная арена для матчей, место, где всплыли на поверхность самые темные инстинкты человечества.

Это была яма, где люди сражались с первобытной яростью, и каждая жестокая схватка была отчаянной попыткой заработать себе следующую еду.

лязг

Когда эхо звона монет и приглушенный ропот заполнили тускло освещенное помещение, раздался рев кровожадной публики, заглушивший все остальные звуки.

Зрители заняли шаткие деревянные стулья, окружавшие затонувшую арену.

Центральная яма, находящаяся на три метра ниже толпы, представляла собой жестокий театр с усыпанным песком полом, пропитанным потом и кровью бесчисленных соперников.

«Ух-ух!, убей этого ублюдка Голайта!»

Приветственные возгласы разнеслись по залу, окутанные облаком пота и напряжения.

Шумный энтузиазм толпы был вызван грубой жестокостью, развернувшейся на их глазах.

«Кухх!»

В этой беспощадной яме схлестнулись два воина, их обнаженные тела блестели от напряжения под резким мерцающим светом факелов.

Голаиф, действующий чемпион, схватил своими массивными руками челюсть своего противника, побежденного и плачущего воина.

«Ааааааа!»

Он оказывал беспощадное давление, разрывая лицо несчастного бойца, оставляя на нем открытое, окровавленное месиво.

Голоса толпы достигли оглушительного крещендо, хора жажды крови и садистского удовольствия.

« Урарrrrrrrсс! »

На этой ужасной арене лежало безжизненное тело павшего воина с разинутой челюстью и совершенно изуродованным лицом.

По аудитории прокатилась волна одобрения и волнения, вызвав безумие ставок.

« Я ставлю на Голайта! » — крикнул один из азартных игроков, вскакивая со своего места и взбираясь на плечи окружающих, чтобы сделать ставку.

« Возьмите и мою! » — вмешался другой, способствуя увеличению количества ставок, сложенных у стойки, предназначенной для сторонников Голайта.

Вскоре прилавок заполонила толпа отчаявшихся игроков, все возлагали свою веру и свои монеты на безжалостного чемпиона.

Хаос и волнение в этом жутком месте, казалось, не знали границ, поскольку подземный мир маленького городка раскрыл миру свои самые темные грани.

В тених этого мрачного и жестокого мира из темного входа вышла миниатюрная фигурка в плаще, ее присутствие для этих людей было не чем иным, как загадкой — присутствие ребенка в таком месте.

«Вот, две медные с меня», — заявила она, ее крошечные ручки сделали жалкую ставку на себя.

Смелость ее пари привлекла коллективные взгляды зрителей, их глаза расширились, прежде чем они обменялись озадаченными взглядами.

«Пффф, эта девушка пьяна или что-то в этом роде?» — пошутил один из зрителей, вызвав волну смеха среди шумной толпы.

«ХАХАХАХА!»

Тем не менее, мужчина за прилавком должным образом запомнил ее имя, понимая, что даже две медные монеты могут обеспечить полноценную еду в их пустынном существовании.

«Теперь ты можешь выйти на ринг», — сказал мужчина за стойкой, не удостоив маленькую девочку взглядом, недооценивая возможность того, что ребенок выдержит битву, в которой даже опытные воины часто терпят неудачу.

Не испугавшись насмешек, брошенных ей на пути, девушка направилась к арене, ее ум был сосредоточен на единственной цели: заработать деньги, чтобы обеспечить едой своих собратьев-сирот.

СВУШ

В ее руках, казалось бы, из воздуха материализовался меч, вызвав вздохи удивления и тревоги у публики.

« Пользователь S-духовного меча!? » — пробормотал кто-то, его голос дрожал от страха.

«Эй, верните мои деньги!» разгневанный зритель бросился к стойке, осознав результат еще до того, как он разыгрался.

«Извините, но деньги не подлежат возврату», — с блестящими глазами ответил мужчина за стойкой, его взгляд был прикован к голубоватому излучающему ауру мечу в руках девушки.

Это был легендарный «Духовный меч», оружие, неразрывно связанное с душой владельца, позволяющее вызывать его по желанию.

Этих экспертов особенно боялись из-за их способности наполнять свои удары разрушительным намерением, способным прорвать саму ткань космоса ценой своей жизни, по крайней мере, по слухам.

Глаза Голайта остановились на призрачном мече и девушке, чувствуя, как нахлынули необъяснимые эмоции из-за того, что она была пользователем духа меча и в таком маленьком возрасте могла проявить его.

СВИШ

Фигура Маленькой Девочки расплылась, затем исчезла и снова появилась перед ним в мгновение ока.

'Блин!'

В этот момент скорость девушки внезапно, казалось, снизилась, предоставив Голайту возможность остановить атаку и отбросить ее назад.

'!?'

Когда его руки коснулись девушки, она отлетела в сторону и врезалась в стену.

ХЛОПНУТЬ

ГЛУХ

«АГГХ!...кашель.....Хаа...хаа» Ее глаза расширились, когда она коснулась стены, чувствуя прилив боли, пронзающий ее тело.

ТИШИНА

На арене воцарилась леденящая кровь тишина, публика была в недоумении.

«Она не разбудила свое тело меча», — заметил кто-то, и это мнение быстро распространилось.

«Мы не проиграли пари! Убей ее, Голайт!» - крикнул один, и толпа сплотилась под этим требованием, наполнив арену оглушительными аплодисментами.

«Кашель... хаа... черт»

Маленькая девочка с трудом подняла свое ослабевшее тело, изо всех сил пытаясь встать прямо.

Она бросила взгляд на мужчину, приближающегося к ней, ее мысли сосредоточились на двух людях: молодой девочке, ожидающей ее в приюте, и мальчике, которому ей нужно было многое объяснить.

«Я не могу умереть здесь»

СВИШ

С решительной решимостью она бросилась на нападавшего, меч в ее руке сверкнул, и быстрым, решительным движением отсекла голову человека от его тела.

ГЛУХ

Навязчивый звук чего-то падающего эхом разнесся по залу, когда безжизненная фигура голайта рухнула на землю.

В толпе воцарилась тишина, и девушка, не обращая внимания на ошеломленных зрителей, побрела к стойке.

«Э-это!?!»

Для нее был готов мешочек, содержащий семь серебряных монет и одну золотую монету, оставив девушку в недоумении, в то время как ее предыдущее предположение, что с ней обращались как с ребенком, заставило ее получить только несколько пенни вдребезги.

Она повернулась к мужчине за прилавком, благодарность отобразилась на ее измученном лице.

«Что, только идиот испортит отношения со своим будущим клиентом», — ответил он с зубастой улыбкой и большим пальцем вверх.

"хааа... хааа..."

Девушка, избитая и в синяках, вышла из подземной арены, ее шаги сбились, бормоча что-то себе под нос по тускло освещенным улицам.

«Этого должно хватить на неделю», — рассчитала она, думая о том, чтобы добыть необходимые припасы для приюта.

Несмотря на свое разбитое тело, она ползла вперед к месту назначения, решив выполнить свой долг старшей сестры.

Маленькая Девочка наконец добралась до ветхого и ветхого здания приюта в своем плачевном состоянии, ее путешествие было чревато изнеможением.

ГЛУХ

Громкий звук ознаменовал ее падение у сломанных металлических ворот приюта, но вскоре до ее ушей достиг звук знакомого крика.

«Амаяра?!»

За звуком, наполненным заботой, последовал поспешный подход женщины средних лет, которая подняла девочку на руки.

«Что случилось? Ничего страшного, даже если ты потерял эти монеты»

Лицо Амаяры расплылось в усталой, но довольной улыбке.

Женщина внимательно следила за своим состоянием, зная, что утром она попросила две медные монеты, которые составляли половину средств детского дома.

Несмотря на это, она доверила монеты Амаяре, признав ее самой ответственной во всем приюте.

« Думаю, мне придется сократить количество еды», — подумала женщина средних лет, ее сердце было полно беспокойства, когда она наблюдала хрупкое состояние Амаяры.

Она не могла не задаться вопросом, что же было такого важного, что маленькая девочка охраняла это с такой решимостью.

"Госпожа!"

Их мысли были прерваны раздавшимся голосом, прервавшим их разговор. Женщина с каштановыми волосами и глазами быстро приблизилась и, казалось, была в беде.

«Давайте сначала зайдём внутрь», — решила женщина средних лет, ведя Амайару в дом, все еще нежно прижимая ее к себе.

«Директор!» — позвала другая женщина.

«О боже, просто прекрати. Я здесь. Сначала окажи мне первую помощь; здоровье Амаяры — приоритет», — отругала режиссер свою помощницу за то, что она кричала на таком близком расстоянии.

Они переехали в полуразрушенную комнату, поместив молодую девушку на импровизированную кровать.

«Но, директор!» помощник настаивал.

Услышав продолжающиеся протесты, директор отдал последнюю твердую команду.

«Заткнись, а то сегодня еды не будет».

Помощница стремительно прикрыла рот руками, приглушенные попытки заговорить создали комичную сцену, которая даже заставила Амайару хихикнуть, несмотря на ее ослабленное состояние.

« Сихтер »

Посреди комнаты тихий, но мелодичный голос нарушил царящую тишину и достиг ушей Амаяры.

Она была застигнута врасплох, ее взгляд упал на трехлетнюю девочку, одетую в покрытое пылью, рваное платье.

Лицо младшей девочки, сжимавшей сломанную куклу, излучало невинность, резко контрастируя с суровым внешним миром.

«О боже, кто у нас здесь?» — спросила дама, глядя на маленькую девочку, которая смотрела в ответ, пытаясь понять, почему ее старшая сестра отдыхает среди бела дня.

Крошечные пальчики ребенка указали на сестру, но прежде чем она успела произнести хоть слово, гигантское лицо опустилось на ее живот.

" Хе-хе-хе... мне не по себе "

Женщина наблюдала за глазами маленькой девочки, чувствуя в ней нотку обиды.

Затем она переключила свое внимание на Амайару, которая изо всех сил пыталась подняться.

«Вот, возьми свою сестру. Я не знаю, что ты со мной сделаешь, если я буду дразнить ее еще больше», — усмехнулась она, нежно передавая маленькую девочку Амаяре.

« Sichter, pwen », — маленькая девочка указала на одну из ран на руках Амаяры, ее способ

узнать источник боли, из-за чего глаза Амаяры снова наполнились слезами.

Она пережила многочисленные испытания и столкнулась с жестокостью мира, и все это для того, чтобы защитить свою сестру, даже зайдя так далеко, что выступила против ее любви.

«Да, Арви, мне больно»

Женщина наблюдала за двумя сестрами, вспоминая тот день, когда к ее порогу подошла молодая девушка, едва способная говорить, с еще одним ребенком на руках.

Она просила еды для своей младшей сестры. Несмотря на свой статус взрослой особы и директора плохо финансируемого приюта, она решила принять их.

Даже перед лицом финансовых проблем она никогда не теряла надежду, и все из-за этих двоих детей.

— О, ты можешь говорить сейчас? - сказала женщина, ее внимание обратилось на помощницу, которая наконец убрала ее руку изо рта.

Однако она снова быстро прикрыла рот рукой, осознав громкость своего голоса.

«Я имею в виду, у нас есть средства для нашего приюта!» — взволнованно передала помощница с нотками радости и облегчения в голосе.

Женщина улыбнулась при мысли о приготовлении сегодняшнего обеда.

«Сколько они медяков?» — спросила она, обратив взгляд на свою помощницу, которая недоверчиво покачала головой, сбивая ее с толку.

«Это золотые монеты!» Ее расширенные глаза и возбужденное выражение лица подтвердили ее волнение, когда она кивнула в знак согласия.

"П-действительно"

«Золото, и, ну, ты сказал монеты», — заикаясь, пробормотала женщина, ее волнение нарастало при мысли о золотых монетах.

Она знала, что их хватит, чтобы прокормить всех детей в приюте на несколько месяцев, но ей хотелось убедиться: «Сколько монет, ты сказал?»

Лицо ассистентки сияло от волнения, когда она ответила: «Всего 20 000 золотых монет!»

Амаяра и женщина были ошеломлены, их разум пошатнулся.

"Что?!" — воскликнула женщина, потрясенная до невероятности.

'!?'

«Нет, этого не может быть, пожалуйста, Боже»

Глаза Амаяры наполнились слезами, и она посмотрела на ассистента, ее мысли были охвачены чувством страха, не желая позволить своему страху сбыться.

«Они подарены наследным принцем королевства Сельвий»

КАПАТЬ

«У него тоже были воспоминания»

Ее глаза, только влажные, залились слезами, как дождь, она хотела защитить все в этой жизни — свою сестру, свою любовь.

Но судьба снова оказалась жестокой: слезы катились по ее щекам, маленькая девочка перед ней, Арви, тоже начала плакать, ее глаза наполнились слезами.

" Нюх... Нюх... Зихтер..... не лезь... Нюх "

Однако прежде чем Арви успела начать рыдать, ее старшая сестра прижала ее к себе, и ее разум прокручивал в памяти момент, который безвозвратно изменил их судьбу.

// Память прошлой жизни //

"Что это значит, Дженни?"

- спросила Амаяра, следуя за девушкой, которая недавно обрела свободу.

Они встретились в пустынном месте, но шок Амаяры был ощутим, когда она встретила взглядом с изумрудными шарами перед собой.

«Эдвард!?»

Она быстро переключила свое внимание на Дженни, ее гнев кипел.

«Ты, как ты посмел предать Рюка!»

СВУШ

Ее руки призвали меч, лезвие упрекающе было направлено на девушку, которая была получателем благосклонности Рюка, но теперь, казалось, ополчилась против него.

«Прекрати, Амаяра. Ты же знаешь, что не сможешь сражаться со всеми нами в одиночку», — предупредила Дженни.

"Э-это!?"

Голубые глаза Амаяры сверкнули вызовом, и она перевела взгляд на остальных, собравшихся вокруг.

«Думаю, вы все здесь, не так ли?» отметила она, понимая, что ситуация ужасна.

Наблюдая за всеми вокруг, Амаяра поняла, что ей нужно делать: «Никто из них не покинет это место живым».

ТРЕСК

Ее меч излучал ошеломляющую синюю ауру, глаза наполнились намерением убивать.

«Я знаю, где Арви»

Слова Эдвардса вызвали короткую паузу в противостоянии, когда внимание Амаяры

переключилось на него, который понимающе улыбнулся. Он увидел свою возможность и продолжил: «Ты уже знаешь, насколько манипулятивным может быть Рюк...»

ТИХО

Прежде чем он успел закончить, меч пронзил его бок.

«Не испытывай удачу, Эдвард», — предупредила женщина, ее голос звучал с угрозой.

Эдвард стиснул зубы, глядя на женщину, прежде чем расслабиться, и на его лице появилась улыбка, когда он продолжил: «Если ты последуешь за мной, я могу помочь тебе добраться до Арви».

Амаяра смотрел на мужчину и женщин, окружавших его, с пустым выражением лица, осознавая опасность этой ситуации.

«Я мог бы просто передать тебя Рюку, у него есть много способов заставить таких людей, как ты, говорить»

Когда она начала приближаться к Эдварду, раздался женский голос, пробиравший ее до костей.

«Разве ты не преданный человек, Амаяра?» Силуэт женщины постепенно стал виден, и разум Амаяры опустел.

«Леди Алисия!? ‘

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3648167>